

- 3 McEnery, T., & Wilson, A. (2001). *Corpus linguistics: An introduction*. Edinburgh: Edinburgh University Press.
- 4 Biber, D. (1988). *Variation across speech and writing*. Cambridge: Cambridge University Press.
- 5 Leech, G., Rayson, P., & Wilson, A. (2007). *Word frequencies in written and spoken English: Based on the British National Corpus*. London: Longman.
- 6 Stubbs, M. (2001). *Words and phrases: Corpus studies of lexical semantics*. Oxford: Blackwell.
- 7 Rayson, P., Leech, G., & Hodges, M. (2007). Social differentiation in the use of English vocabulary: Some analyses of the conversational component of the British National Corpus. *International Journal of Corpus Linguistics*, 12(4), 435–463.
- 8 Yang, L., & He, Y. (2025). Quantitative approaches to stylistic classification in English lexicon. *Humanities and Social Sciences Communications*.
- 9 Biber, D., & Conrad, S. (2019). *Register, genre and style*. Cambridge: Cambridge University Press.
- 10 Davidyuk, I., Kibrik, A., & Mordashova, E. (2024). Corpus resources and their applications in Russian linguistic studies (pp. 804–813). https://journals.rcsi.science/0869-5873/article/view/268314/ru_RU?utm_source=chatgpt.com
- 11 Rukova, I. (2024). Corpus-oriented research in Russian linguistics: Achievements and challenges. https://rulb.org/archive/1-49-2024-january/10.18454/RULB.2024.49.17?utm_source=chatgpt.com
- 12 Ryabtseva, O. (2025). Functional stylistics in academic discourse: Corpus-driven approaches. https://press.psu.ru/index.php/philology/article/view/11143?utm_source=chatgpt.com
- 13 Kupriyanov, S., Ivanov, D., & Petrov, M. (2022). Quantitative differentiation of Russian academic texts based on lexical and syntactic features. https://rrlinguistics.ru/en/journal/article/2976/?utm_source=chatgpt.com
- 14 Harrison, L. (2018). Latin roots in English: A historical perspective. *Classical Quarterly*, 68(1). 1-
- 15 Lass, R. (2017). The influence of French on English vocabulary. *Language & History*, 59(1). P. 45-67.
- 16 Martin, P. (2019). Latin influence on English scholarly vocabulary. *Journal of Medieval Latin*, 29(2). P. 188-204.
- 17 Beekes, R. (2010). *Etymological dictionary of Greek*. Brill.
- 18 Gotti, M. (2016). Italian influence on English vocabulary. *Italian Studies*, 71(4). 453-470.
- 19 Feldman, L. (2013). Hebrew loanwords in English: An overview. *Journal of Semitic Studies*, 58(2). P. 223-242.
- 20 Johnson, R. (2005). *Etymological Dictionary of English*. Oxford University Press.

Материал поступил в редакцию журнала 29.03.2026

МРНТИ 16.21.27

DOI: [10.59102/kufil/2026/iss2pp164-182](https://doi.org/10.59102/kufil/2026/iss2pp164-182)

А.Р. Сұлькарнаева¹, Ж.С. Смагулова¹

¹Казахстанский филиал Московского государственного университета имени М.В.Ломоносова, Астана, 010010, Казахстан

ҚАЗАҒЫЛШЫН / KAZENGLISH / КАЗИНГЛИШ: СОЦИОЛИНГВИСТИЧЕСКИЙ И ЭТНОКУЛЬТУРНЫЙ ФЕНОМЕН

Функционирование английского языка, который сегодня рассматривается как лингва франка, ранее привело к его глобальной интенсивной языковой диверсификации, далее – к созданию концепции World Englishes Paradigm (терминология Б. Качру). Однако о казахском варианте английского языка – Kazenglish / Qazenglish (здесь акцент на латинице), а точнее Kazakh (Qazaq) English – не имелось сколько-нибудь значимых исследований, равно как и исследований о псевдодialeкте казахского языка Қазағылшын (здесь акцент на казахской

графике). Для русского языка используется термин *Казинглиш* (на кириллице). Именно это положение языковой ситуации о контакте казахского и английского языков в казахстанском языковом пространстве является основной предпосылкой для настоящего исследования. Цель работы: 1) критический анализ зарубежной и отечественной научной литературы о вариантах английского языка; 2) краткое описание особенностей *Kazenglish* как локального варианта английского языка и *Қазағылшын* как псевдодialecte казахского языка в результате многолетнего взаимодействия казахского и английского языков в языковом (би-, полилингвальном) и этнокультурном пространстве Казахстана. Критический анализ научной литературы о вариантах английского языка (результат 1) показал, что ни в Казахстане, ни за рубежом *Казинглиш* ранее не становился предметом отдельного (диссертационного, монографического) исследования. Авторы обосновали дефиниции терминов «псевдодialect», «*Қазағылшын* (казахская графика) / *Kazenglish* (латиница) или *Qazenglish* (в связи с постепенным переходом Казахстана на латиницу) / *Казинглиш* (кириллица)» (результат 2). Также описаны лексические, грамматические, фонетические особенности феномена как локального варианта английского языка и как псевдодialecte казахского языка; обозначены его характеристики на уровне языка, в социолингвистическом ракурсе и этнокультурном поле (результат 3). Полученные результаты подтвердили актуальность и новизну настоящего исследования, которое может внести определенный вклад в развитие концепции *World Englishes Paradigm*, социолингвистику, теорию и практику межкультурной коммуникации, теории и практику перевода.

Ключевые слова: *Қазағылшын*, *Казинглиш*, *Kazenglish* / *Qazenglish*, *Kazakh* (*Qazaq*) *English*, вариантология, *World Englishes Paradigm*, псевдодialect, языковой вариант

Очевидное – это то, чего никто не видит,
пока кто-нибудь не выразит его наипростейшим способом
Джебран Халиль Джебран
«Пророк», 1923

ОСНОВНЫЕ ПОЛОЖЕНИЯ

Глобализация английского языка, который сегодня рассматривается как лингва франка, ранее привела к его интенсивной языковой диверсификации. Это отражено в работах как зарубежных, так и (в единичном случае) отечественных исследователей: в *России* – Т. М. Беляевой и И. А. Потаповой (1961), З. Г. Прошиной (2010, 2012, 2014, 2015, 2017, 2018, 2020, 2022), О. А. Ужовой (2006, 2008, 2009, 2010, 2011, 2013, 2018, 2017), А. А. Ривлиной (2011, 2014, 2016, 2017, 2020); *зарубежье* (США и Европа) – Б. Качру (1965, 1985, 1986, 1990, 1992, 1996, 1997, 1998, 2009, 2017), Э. Шнайдера (2003); в *Казахстане* – А. Р. Сулькарнаевой (2012, 2017-2026). Эта языковая диверсификация, начавшаяся задолго до формирования научной парадигмы, впоследствии привела к созданию концепции *World Englishes Paradigm* (в работах З.Г. Прошиной на русском языке – *контактная вариантология* английского языка). Активное использование таких понятий и терминов, как *языковой вариант*, *диалект*, *социолект*, *этнолект*, *акролект*, *мезолект*, *базилект* и ряда других *лект*ов, подтверждают устойчивый научный интерес к данной исследовательской области и ее актуальность в современном научном пространстве.

В казахстанском научном пространстве эта теория была описана для языковых контактов казахского и русского языков в работах Э.Д. Сулейменовой (2005, 2010), Ж.С. Смагуловой (2005, 2021) [1]. Однако, по мнению авторов, до 2017 года в Казахстане не имелось скольконбудь значимых исследований о *казахском варианте английского языка* – *Kazenglish* (*Qazenglish*), равно как и исследований о *псевдодialecte* (мнимом диалекте казахского языка) *Қазағылшын*. Именно это положение языковой ситуации о контакте казахского и английского языков в казахстанском языковом пространстве является основной предпосылкой для настоящего исследования.

Стоит отметить, что теория World Englishes Paradigm, разработанная Баджем Качру, полностью сформировалась только в 1980-х гг. (хотя с 1965 г. он писал и говорил о вариантах английского языка как особом поле для исследования) [1, 209-212]. Ученый выдвинул теорию «трех кругов», где «внутренний круг» – нормообеспечивающий, «внешний круг» – «норморазвивающий» и «расширяющийся круг» является «нормозависимым» [2, 209-212]. Варианты последнего проходят два из пяти этапов развития, а именно – *экзонормативную стабилизацию* и *нативизацию*. Экзонормативная стабилизация представляет собой укрепление норм языка-метрополии, в то время как нативизация является активной трансференцией черт локального языка [3, 233-281]. «*Расширяющийся круг*» представлен странами, в которых внимание уделяется изучению английского языка как средству международного общения, наблюдается все большее проникновение языка в различные сферы повседневной жизни, включая деловую и личную коммуникацию, СМИ, кинематограф, музыку, национальную культуру, уровни образования, политику, экономику, туризм и др. В работе «Контактная вариантология английского языка. Проблемы теории» З. Г. Прошина (2020) определяет вариант языка как «... *особое языковое образование, характеризующееся специфическими чертами в результате влияния автохтонного языка и отражения автохтонной культуры и имеющее социолингвистическую природу*» [4, 148]. Используются такие термины, как *глубина распространения языка* и *диапазон языка* для того, чтобы охарактеризовать распространение английского языка в том или ином регионе мира. Согласно теории Качру, существуют *национальные*, а также *региональные* и *локальные* варианты. В нашем исследовании Kazenglish представляется скорее *локальным вариантом*, поскольку его функционирование (в большей степени) ограничено территориально.

Остановимся на ряде примеров *вариантов* английского языка с тем, чтобы показать их функционирование, изученность, распространение. Так, в России, несмотря на неутраченные споры о собственно самом термине (не/корректность, дефиниции, история), термин *Runglish* (Russian English, Ruglish, Russlish) уже получил широкое распространение как в научном, так и в бытовом обиходе [5, 335-338]. Вариант *Runglish* сформировался в результате взаимодействия русского и английского языков; наиболее активно функционирует в сферах профессиональной коммуникации, науки, информационных технологий, бизнеса и массовой культуры. С социолингвистической точки зрения *Runglish* отражает процессы языковой интерференции, кодового переключения и заимствования, а также служит индикатором включенности русскоязычного сообщества в глобальное англоязычное пространство [4]. Использование *Runglish* часто коррелирует с индивидуальными и социальными параметрами говорящих: уровень образования, профессиональная принадлежность, возраст, а также может выполнять прагматическую и идентификационную функции.

Однако на начальном этапе данный феномен еще не имел устоявшегося наименования. Термин *Runglish* получил распространение после интервью российского космонавта Сергея Крикалёва в 2000 году о том, что члены экипажа Международной космической станции в их профессиональной и повседневной коммуникации использовали смешение русского и английского языков. Это языковое сочетание было обозначено как *Runglish*, официально включено в перечень языков для международной космической станции, и до сих пор применяется на борту МКС [6, 796]. Вместе с тем, в современной русскоязычной лингвистике отсутствует единое и общепринятое определение понятия *Runglish*. Дискуссионным остается вопрос и о его статусе: рассматривается ли он как *вариант русского языка* с включением английских лексических элементов, либо как *вариант английского языка*, подвергшийся трансформациям под воздействием русского (в частности, посредством морфологической трансформации по нормам русского языка) [4, 335-338].

В Германии *Denglish* представляет собой форму языкового смешения, обусловленную активным проникновением английской лексики в немецкий язык [7]. Он хорошо распространен в сферах экономики, рекламы, цифровых технологий и популярной культуры. С социолингвистической точки зрения *Denglish* нередко становится объектом общественных

и нормативных дискуссий, отражая противоречие между языковым пуризмом и прагматическими потребностями современной коммуникации [ibid.].

Примечательно, что в Германии и *Kiezdeutsch* является особой разновидностью городского социолекта, сформировавшегося в молодежной среде крупных городов [8, 274-277]. В отличие от *Denglish*, *Kiezdeutsch* включает элементы не только английского, но и турецкого, арабского и других языков иммигрантских сообществ. С социолингвистической позиции данный феномен представляет собой пример новой урбанистической языковой нормы, отражающей социальную стратификацию, этническую принадлежность и групповой солидаризм. *Kiezdeutsch* выполняет важную идентификационную функцию и часто становится объектом стигматизации в общественном дискурсе [ibid.].

В США и странах Латинской Америки *Spanglish* является одной из наиболее изученных гибридных форм английского языка и формируется в условиях устойчивого билингвизма испанского и английского языков. Для *Spanglish* характерны активное кодовое переключение, смешение морфосинтаксических структур и гибридные лексические единицы. С социолингвистической точки зрения данный феномен отражает сложную языковую и культурную идентичность билингвальных сообществ и выступает средством выражения этнической принадлежности, социальной солидарности и сопротивления ассимиляционным процессам [9, 51-61].

В Японии *Japlish* сформировался в результате влияния английского языка на японский и широко представлен в рекламе, массовой культуре, моде и молодежной коммуникации. В повседневном общении элементы *Japlish* выполняют символическую функцию, ассоциируясь с современностью, глобальностью и престижем. Головачева (2004) указывает, что «часто носители английского языка склонны воспринимать *Japanese English* как искаженный, «исковерканный» английский язык. Однако часто упускается из вида самостоятельность этого варианта, его глубокое внедрение в семантику японского языка и транслирующая роль для передачи образа» [10, 121-129].

Здесь авторы привели лишь некоторые примеры вариантов английского языка. Очевидно, что языковая контаминация (без негативного подтекста) и аккультурация носит глобальный характер. С научной точки зрения, отрицать наличие тех или иных вариантов английского языка нецелесообразно, поскольку, как в свое время (1840) говорил немецкий философ А. Шопенгауэр, что истина проходит через три стадии: сначала ее высмеивают, потом ей яростно сопротивляются, и, наконец, принимают как очевидное. Варианты английского языка следует рассматривать не только как результат языковой интерференции, но и как социально обусловленные феномены, отражающие процессы глобализации, миграции, языковой политики и формирования новых идентичностей.

В условиях глобализации и расширения полилингвального общения *Казинглиш* представляет собой значимое социолингвистическое и этнокультурное явление. По мнению авторов, *Kazenglish (Qazenglish)* (именно на латинице) – это локальный вариант английского языка, используемый владеющими английским языком **казахстанцами**, для которых родными языками являются казахский или русский (или любой другой язык проживающих в Казахстане этносов). С другой стороны, *Қазағылшын* (именно в казахской графике) – это псевдодialekt казахского языка, включающий неисчислимы английские языковые элементы, сформировавшийся и широко распространенный в Казахстане в результате длительной прагматики образования и экономики, широко распространенный среди носителей казахского языка, достаточно хорошо владеющих английским языком [11]. Отсюда, *Казинглиш* (повторимся: для русского языка используется термин на кириллице) есть сложный социолингвистический и этнокультурный феномен, требующий детального и тщательного изучения. Однако он все еще не был всесторонне исследован, что доказано нашим критическим анализом зарубежных и отечественных научных исследований за последние двадцать лет.

ВВЕДЕНИЕ

В глобальном лингвистическом пространстве исследования вариантов английского языка (*Chinglish, Denglish, Japlish, Kiezdeutsch, Konglish, Spanglish* и др.) представлены достаточно широко, но Kazenglish (Qazenglish) ранее не становился объектом комплексного лингвистического анализа. Отсутствие системных исследований, посвященных этому локальному варианту английского языка (равно как и для Қазақылшын) как сложному социолингвистическому и этнокультурному феномену, обуславливает научную новизну и актуальность настоящей работы, выполненной на материале казахского и английского языков.

Цель этой работы раскрывается через два вектора: 1) критический анализ зарубежной и отечественной научной литературы о вариантах английского языка; 2) краткое описание особенностей Kazenglish (Qazenglish) как локального варианта английского языка и особенностей псевдодialecta Қазақылшын как результата взаимодействия казахского и английского языков в казахстанском языковом и этнокультурном пространстве. Для достижения поставленной цели в работе предполагается решение следующих задач:

1. провести критический анализ зарубежной и отечественной научной литературы о вариантах английского языка;
2. обосновать использование терминов «псевдодialect» , «Қазақылшын» (казахская графика), «Kazenglish (Qazenglish)» (на латинице) / «Казинглиш» (на кириллице);
3. описать некоторые лексические, грамматические, фонетические особенности Kazenglish (Qazenglish) как локального варианта английского языка и Қазақылшын как псевдодialecta казахского языка (*прим.: здесь представлена сжатая выборка ярких образцов из общего корпуса примеров, составляющего более 2,000 единиц*).

Объектом исследования являются контактные языковые варианты, формирующиеся в условиях глобального полиязычия. Предметом исследования выступает Kazenglish (Qazenglish) как локальный вариант английского языка и Қазақылшын как псевдодialect казахского языка. Теоретическая значимость работы заключается в расширении представлений о вариантах языка: с одной стороны, о псевдодialect казахского языка, с другой стороны, о казахском варианте английского языка в рамках парадигмы World Englishes Paradigm. Практическая значимость состоит в возможности использования полученных результатов в курсах социолингвистики, межкультурной коммуникации, теории и практики казахского и английского языков, теории и практики перевода, методики преподавания родных и иностранных языков.

МАТЕРИАЛЫ И МЕТОДЫ

Поскольку цель работы представлена двумя векторами исследования, то отметим, что материалом исследования выступили, с одной стороны, 210 научных публикаций о вариантах английского языка (выборка из 1,000 научных исследований); с другой стороны, материалом также является выборка ярких образцов из общего корпуса примеров Қазақылшын/ Kazenglish (Qazenglish)/Казинглиш, показывающие ряд фонетических, лексических, грамматических особенностей анализируемого языкового феномена.

Методологическая база исследования опирается на комплексный подход и включает два взаимосвязанных уровня (шесть методов на первом уровне).

Первый уровень методологии исследования – критический обзор, хронологический анализ, геоллингвистический анализ, тематическая классификация, анализ частотности, квантитативный анализ. Во-первых, был применен метод PRISMA для обзора и анализа значительного количества научных публикаций (в нашем случае, более 1000 работ на английском, русском и немецком языках) по заданной тематике. Выбор языков обусловлен следующим: английский язык – основной, поскольку сама парадигма носит название World Englishes, русский язык представлен обширным корпусом исследований языкового феномена

Runglish (Russian English, Ruglish, Russlish), а также немецкий язык, в котором широко представлены и описаны контактные варианты Denglisch и Kiezdeutsch. Далее, путем последовательной селекции было выявлено 210 высокорейтинговых и высокоцитируемых научных публикаций, непосредственно связанных с теорией контактной вариантологии в общем, и контактными вариантами английского языка, в частности. Источниками работ являются авторитетные наукометрические базы, университетские репозитории, книги, рецензируемые журналы, монографии, научные сайты, издания и материалы конференций: Cyberleninka (n=106), Google Scholar Citations (n=26), Google Books (n=15), eLibrary (n=10), Scopus (n=11). Среди крупных издательств и научных платформ: ResearchGate (n=15), академические издательства (n=12), World Englishes Journal (n=5), Academia.edu (n=3). Все отобранные труды также оценивались по релевантности и актуальности. Далее осуществлен критический анализ (scoring review) отобранной научной литературы. Хронологический охват включает работы с 1961 года (самая ранняя публикация) и по настоящее время (2026 год).

Второй уровень методологии исследования – метод сплошной выборки эмпирических данных, терминологическая характеристика, комплексный анализ языковых единиц, дескриптивный метод (четыре метода). На этом уровне осуществлен анализ лексических, фонетических, грамматических особенностей Қазақылшын и Kazenglish (Qazenglish). Методика отбора примеров Қазақылшын как псевдодialectа казахского языка включает анализ значительного количества актуальных медийных текстов, материалов сайтов и платформ организаций, интервью и подкастов (все перечисленное имеется в открытом доступе казахстанского сегмента интернета). Для изучения фонетических, грамматических и лексических особенностей Kazenglish (Qazenglish) как локального варианта английского языка были проанализированы казахстанские интервью, учебные материалы IELTS speaking, а также речь свободно владеющих английским языком казахстанцев (все перечисленное имеется в открытом доступе казахстанского сегмента интернета). Акцент сделан на актуальность феномена, изучение которого происходит в режиме реального времени.

Критерии отбора примеров включают их регулярную воспроизводимость и очевидную лексико-грамматическую интеграцию в казахоязычную коммуникацию. Корпус примеров Қазақылшын условно разделён на несколько категорий: наименования технологических платформ, социально-культурные события, ювентальный сленг, коммуникация в социальных сетях, СМИ, образование, киноиндустрия, туризм, политический дискурс. Выбор вышеуказанных категорий очевиден: указывает на релевантность и актуальность данного феномена, его широкую представленность во всех сферах жизни. Интерпретация данных по примерам осуществлялась посредством дескриптивного и сопоставительного методов.

РЕЗУЛЬТАТЫ

Результат 1 (критический анализ научной литературы о вариантах английского языка). Анализ более 200 научных публикаций о вариантах английского языка, отличающихся высокой степенью цитирования показал, что наибольшее количество работ приходится на период с 2010 по 2019 гг. включительно, что составляет практически половину от общего числа (99) публикаций. Хронологический анализ с 2020 по 2026 гг. демонстрирует стабильный рост научного интереса (44 публикации). Наиболее многочисленной тематической категорией являются конкретные контактные языковые варианты (101 публикация), далее идут работы о World Englishes (58 публикаций), об англицизмах и заимствованиях (35 публикаций), но в меньшей степени.

Геолингвистический анализ показывал, что тема вариативности английского языка всесторонне изучается во многих странах мира (в алфавитном порядке): Австралия, Азия (Восточная), Америка (Латинская), Великобритания, Германия, Зеландия (Новая), Индия, Канада, Китай, Корея, Океания, Россия, США, Юго-Скандинавия, Япония. Это свидетельствует, что данный феномен имеет ярко выраженный глобальный характер. В то же время ни в Казахстане, ни странах ближнего и дальнего зарубежья он ранее не становился

предметом отдельного (диссертационного, монографического) исследования. Приведенная в статье статистика – см. раздел «Обсуждение, часть 1» – показывает, что из более 1000 научных публикаций в глобальном разрезе нет ни одного опубликованного исследования, посвященного Қазағылшын как псевдодialeкту казахского языка и Kazenglish как локальному варианту английского языка.

Результат 2 (обосновать использование терминов псевдодialeкт, Қазағылшын, Kazenglish (Qazenglish), Казинглиш). Авторы предлагают следующее определение: *псевдодialeкт* есть мнимый диалект, не является признанной языковой нормой, противопоставляется литературному языку, ограничен территориально; является активным средством коммуникации в социуме, легко идентифицируется различными социальными группами, широко распространен среди различных возрастных категорий и профессиональных сообществ; характеризуется чрезмерным использованием иностранных заимствований, обладает специфическими фонетико-графическими, лексико-семантическими, синтактико-грамматическими, прагматико-стилистическими особенностями временного или постоянного характера.

Қазағылшын – это псевдодialeкт казахского языка, включающий неисчислимые английские языковые элементы, сформировавшийся и широко распространенный в Казахстане в результате длительной прагматики образования и экономики среди носителей казахского языка, достаточно хорошо владеющих английским языком. С другой стороны, (все перечисленное имеется в открытом доступе казахстанского сегмента интернета) – это локальный вариант английского языка, используемый владеющими английским языком *казахстанцами*, для которых родным и/или приобретенным является казахский язык.

В этой работе авторы поясняют, почему выбор остановлен на термине *Kazenglish (Qazenglish)* в отличие от терминов Kazakhstan`s English и Kazakh (Qazaq) English.

Термин **Kazakhstan`s English** не является корректным в том смысле, что как локальный вариант английского языка он ещё не был признан Казахстаном и мировым сообществом ни на официальном уровне, ни на неофициальном уровне; не был зафиксирован ни в рамках контактной вариантологии, ни в рамках концепции World Englishes Paradigm, ни в одном из индексируемых научных журналов. Он не был исследован ни в диссертационных, ни в монографических исследованиях; его природа и результаты не были обсуждены широкой общественностью и научными кругами.

Kazakh (Qazaq) English или **казахский вариант английского языка** является более точным по своей сути, поскольку используется владеющими английским языком пользователями, для которых родным и/или приобретенным является казахский язык. Однако его основной проблемой является *недопонимаемое разграничение* между Kazakh English (который понимается как используемый *только лишь* этническими казахами) и Kazenglish (который понимается как языковое явление, пользователями которого являются *любые казахстанцы*, независимо от их этнической принадлежности). Отсюда предпочитаемым является термин **Қазағылшын** (в казахской графике) / **Kazenglish (Qazenglish)** (на латинице) / **Казинглиш** (на кириллице) как наиболее нейтральный, лаконичный, ёмкий, интуитивно понятный для обозначения исследуемого языкового феномена.

Результат 3 (описать его особенности *как локального варианта* английского языка и *как псевдодialeкта* казахского языка):

- на уровне языка – смешение языковых структур (лексики, синтаксиса, грамматики, фонетики), смешение алфавитной графики, укоренение в семантическом ядре языка-реципиента и мн. др.;
- на социолингвистическом уровне – кодовое переключение, «отзеркаливание» сложной языковой и культурной идентичности билингвального и/или полилингвального общества; корреляция с социальными маркерами говорящего (социальная стратификация, этническая принадлежность, образование, профессия, возраст и мн. др.);

■ на этнокультурном уровне – широкое проникновение в сферы повседневной и профессиональной жизни общества (экономика, промышленность, образование, культура, искусство, масс медиа и мн. др.).

ОБСУЖДЕНИЕ

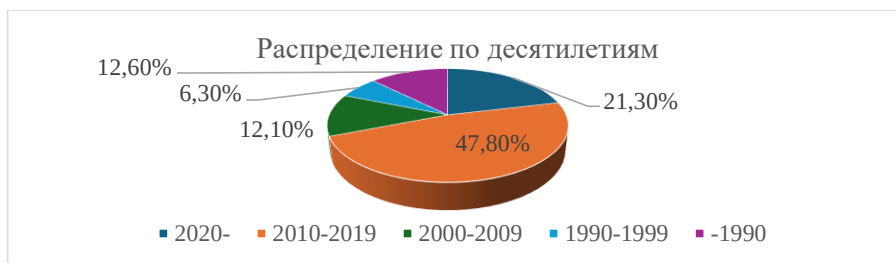
Часть 1: критический анализ научной литературы о вариантах английского языка

Опираясь на изложенные теоретические и концептуальные положения, это исследование сосредоточено на критическом анализе научных публикаций, что позволяет выявить основные тенденции, классифицировать варианты и проследить особенности их функционирования и развития в разных языковых и культурных контекстах.

Источники на английском языке принадлежат авторству В. В. Kachru (1965, 1985, 1986, 1990, 1992, 1996, 1997, 1998, 2009, 2017), одному из основателей лингвометодической парадигмы World Englishes, а также D. B. Kent (1999, 2001), K. Bolton (2005, 2006, 2011, 2012, 2013, 2017, 2019, 2022), I. Stavans (2008, 2015, 2018) и многие другие. *Немецкоязычная научная литература* на данную тему представлена работами S. Wallah (2010), H. Wiese (2009, 2010, 2011, 2012, 2014, 2015, 2017, 2022), H. Glück (2000, 2009, 2013, 2016, 2017, 2024), L. T. R. Holt (2017) и многие другие. *Русскоязычные* научные исследования (*прим.: работы исследователей из разных стран, выполненные на русском языке*) представлены работами таких ученых, как Т. М. Беляева и И. А. Потапова (1961), З. Г. Прошина (2010, 2012, 2014, 2015, 2017, 2018, 2020, 2022), О. А. Ужова (2006, 2008, 2009, 2010, 2011, 2013, 2018, 2017), А. А. Ривлина (2011, 2014, 2016, 2017, 2020), А. Р. Сулькарнаева (2009, 2022) и многие другие. *Казахоязычных* (опубликованных) исследований об этом языковом феномене на сегодняшний день не представлено.

Особое внимание следует обратить на тот факт, что среди рассматриваемых источников присутствуют работы, опубликованные значительно ранее формирования парадигмы Б.Качру. В их числе – книга «Английский язык за пределами Англии» Беляевой Т. М. и Потаповой И. А. (1961), «Spanglish: Language Contact in Puerto Rico» авторства Rose Nash (1970), «Culture, Diffusion and Japlish» авторства Joe E. Pierce (1971), «Japlish-English Made in Japan» авторства Aaron Martin Cohen (1973). *Хронологическое распределение исследований* охватывает период с 1961 по 2026 гг. Все 210 анализируемых источников разделены по следующим периодам: 1961-1990 гг., 1990-1999 гг., 2000-2009 гг., 2010-2019 гг., с 2020 г. по настоящее время. Таким образом, наибольшее количество работ приходится на период с 2010 по 2019 гг. включительно, что составляет практически половину от общего числа (n=99, 47.8% из 100%). Временной отрезок с 2020 по 2026 г. также демонстрирует стабильный рост научного интереса (n=44, 21.3%), что свидетельствует о постоянной актуальности исследуемой проблематики (Диаграмма №1).

Диаграмма №1. Хронологическое распределение исследований

Распределение исследований по тематике показывает, что самой многочисленной тематической категорией являются конкретные контактные языковые варианты (гибридные языки, этнолекты, мультиэтнолекты) – n=101 (48.1%). На втором месте находятся работы, посвященные World Englishes / контактной вариантологии – 58 публикаций (27.6%).

Англицизмы / заимствования (13.3%) и другие (11.0%) также находятся среди основных тем (Диаграмма №2).

Диаграмма №2. Распределение исследований по тематике

Важно отметить, что самой многочисленной категорией являются гибридные языки / языковые варианты, за ними следуют исследования, посвященные контактной вариантологии.

Геолингвистический анализ исследований показывает, что тема вариативности английского языка всесторонне изучается во многих странах мира. Среди них – США и Латинская Америка (Spanglish), Китай (Chinglish), Япония (Japlish), Россия (Russian English, Runglish), Германия (Denglish, Kiezdeutsch), Республика Корея (Konglish), Индия, Скандинавия; страны «внутреннего круга» – Великобритания, США, Канада, Австралия и Новая Зеландия. Проведенный анализ позволяет заключить, что данный языковой, социолингвистический, этнокультурный феномен имеет ярко выраженный глобальный характер. В то же время в Казахстане, повторимся, Казинглиш до настоящего момента не становился предметом отдельного исследования; ранее в докладах и материалах одного из авторов статьи упоминались варианты Runglish и Kazenglish, однако это носило фрагментарный характер.

Часть 2: обоснование использования терминов

Исходя из очевидной логики, и в соответствии с определениями из толковых словарей (Чудинов 1910, Ушаков 1935, БЭС 1970 и т.д.), «псевдо» обозначает «мнимый, ложный»; термин «диалект» здесь используется в трактовке Л. Щербы (1957) «...это живая речь определенной группы людей, объединенных территориально, которая противопоставлена литературному языку как нормированной системе» [13]. При этом иные трактовки диалекта также справедливы в той или иной мере. Приведем наиболее известные и наименее спорные определения диалекта:

➤ В. Даль (1852) понимает диалект как «...местное наречие, говор, подчиненный по основным свойствам своим какому-либо языку, но *отличающийся* от него особыми оборотами, произношением или словами» [14];

➤ Ф. де Соссюр (1910) описывал диалект как «...форму языка, *ограниченную определенной территорией*» [15];

➤ Э. Сепир (1921) охарактеризовал диалект как «...вариант языка, который достаточно отличается от других вариантов, чтобы быть узнаваемым, но при этом *сохраняет взаимную понятность* с основной массой носителей этого языка» [16];

➤ Л. Касаткин (2007) описывает диалект как «...разновидность данного языка, употребляемая *в качестве средства общения* с лицами, связанными тесной территориальной, социальной или профессиональной общностью» [17].

Что же следует понимать под термином «псевдодиалект»? Здесь авторы предлагают следующее определение термина «псевдодиалект» – мнимый диалект, не является признанной

языковой нормой, противопоставляется литературному языку, ограничен территориально; но он является активным средством коммуникации в социуме, легко идентифицируется различными социальными группами, широко распространен среди различных возрастных категорий и профессиональных сообществ; характеризуется чрезмерным использованием иностранных заимствований, обладает специфическими фонетико-графическими, лексико-семантическими, синтактико-грамматическими, прагматико-стилистическими особенностями временного или постоянного характера. *Отметим, что в данной публикации авторы впервые предлагают дефиницию термина «псевдодialeкт» применительно к анализируемому материалу исследования; в дальнейшем намереваются ее уточнять и/или корректировать с учетом широкого обсуждения в научном сообществе.*

Термин «*Казинглиш*» был впервые предложен Сулькарнаевой (2012, 2017, 2019 и т.д.) в ряде ее научных докладов и публикаций о контактах английского и казахского / английского и русского языков в казахстанском языковом пространстве [11]. Здесь *Қазағылшын* понимается как *псевдодialeкт казахского языка*, включающий неисчислимые английские языковые элементы, сформировавшийся и широко распространенный в Казахстане в результате длительной прагматики образования и экономики, и широко распространенный среди носителей казахского языка, достаточно хорошо владеющих английским языком. С другой стороны, *Kazenglish* – это и *локальный вариант английского языка*, используемый владеющими английским языком казахстанцами, для которых родным и/или приобретенным является казахский язык. Казахстанцы, для которых английский не является родным языком, как правило, являются билингвами (например, казахский + русский) или полилингвами (например, казахский + русский + татарский + английский / или немецкий/ или китайский / или др. иностранный язык). Они регулярно используют английский язык в казахоязычной (и смешанной русскоязычной) среде в связи с профессиональными потребностями (чаще всего в международных коммерческих корпорациях, государственных и частных компаниях и предприятиях, министерствах, средствах массовой информации, туристических, спортивных и культурных компаниях и т.д.). Отсюда, *Казинглиш* есть сложный социолингвистический и этнокультурный феномен, требующий детального и тщательного изучения.

В этой работе авторы поясняют, почему выбор остановлен на термине *Kazenglish* (*Qazenglish*) в отличие от терминов *Kazakhstan`s English* и *Kazakh (Qazaq) English*.

Термин ***Kazakhstan`s English*** не является корректным в том смысле, что как локальный вариант английского языка он ещё не был признан Казахстаном и мировым сообществом ни на официальном уровне, ни на неофициальном уровне; не был зафиксирован ни в рамках контактной вариантологии, ни в рамках концепции *World Englishes Paradigm*, ни в одном из индексируемых научных журналов. Он не был исследован ни в диссертационных, ни в монографических исследованиях; его природа и результаты не были обсуждены широкой общественностью и научными кругами.

Kazakh (Qazaq) English или **казахский вариант английского языка** является более точным по своей сути, поскольку используется владеющими английским языком пользователями, для которых родным и/или приобретенным является казахский язык. Однако его основной проблемой является *недопонимаемое разграничение* между *Kazakh English* (который понимается как используемый *только лишь* этническими казахами) и *Kazenglish* (который понимается как языковое явление, пользователями которого являются *любые казахстанцы*, независимо от их этнической принадлежности). Отсюда предпочитаемым является термин **Қазағылшын** (в казахской графике) / **Kazenglish (Qazenglish)** (на латинице) / **Казинглиш** (на кириллице) как наиболее нейтральный, лаконичный, ёмкий, интуитивно понятный для обозначения исследуемого языкового феномена.

В теории *World Englishes* каждая языковая разновидность рассматривается как *социолингвистический билингвальный континуум*, представляющий собой совокупность функциональных зон, называемых *лектами* – *акролектом*, *мезолектом* и *базилектом* – которые, по мнению А. Ривлиной (2020), соотносятся с различными уровнями владения английским языком, от наивысшего к низшему [18]. Поскольку настоящее исследование

посвящено анализу Казинглиш *и в контексте* контактной вариантологии, то представляется целесообразным более подробно остановиться на каждом из лектов. Здесь авторы опираются на терминологию А. Ривлиной (ibid): *акролект* – вариант языка, которому свойственна определенная степень стандартизации, употребляется образованными слоями общества, обладает самым высоким социальным престижем; *мезолект* – промежуточный языковой вариант; *базилект* – занимает нижнюю ступень в иерархии языковых вариантов [ibid.]. Прошина (2020) и Ривлина (2020) подробно описали особенности акролекта, мезолекта и базилекта [4, 18]. *Мезолект*, как указывают эти исследователи, «предполагает использование языка образованными пользователями в неформальном контексте или в формальном, когда ... перенос черт родного для них языка на английский оказывается ощутимым» [4].

Авторы этого исследования склоняются к характеристике Казинглиша (большей частью) как мезолекта, поскольку:

- сформировался (и продолжает формироваться) в условиях естественного для Казахстана казахско-русского билингвизма с *активным использованием английского языка в социуме* (от повседневного общения до цифровой медиасреды);
- характеризуется регулярной интерференцией английского языка;
- не является ни стандартизированным вариантом английского языка, ни сетом случайных отклонений от нормы.

Очевидно, что выявление уровня владения английским языком среди казахстанцев разных возрастных групп и сфер образования, разных профессиональных компетенций и сфер деятельности требует широкомасштабного социолингвистического (статистического, квантитативного, квалитативного) исследования. Одной из сопутствующих задач является совместное исследование с аккредитованными в Казахстане организациями по оценке знания английского языка в рамках международных экзаменов IELTS, TOEFL, SAT и др. Это позволит получить точную и объективную картину о казахстанцах, получивших международный сертификат о знании английского языка. Другой сопутствующей задачей представляется анализ кодификации языковых изменений (точнее, трансформаций и/или деформаций) в казахском языке под влиянием английского. Именно анализ кодификации изменений на различных уровнях языка позволит авторам точнее определить акролектную или мезолектную или базилектную форму Kazenglish (Qazenglish) как локального варианта английского языка. Обе задачи рассматриваются как перспективы дальнейшего исследования. Исходя из обсуждения выше, авторы снова подчеркивают, что языковая контаминация и аккультурация носит глобальный характер.

Часть 3: Қазағылшын как псевдодialect казахского языка

Для данной публикации сделана выборка примеров из общего корпуса в количестве 200 единиц. Приведем некоторые в различных сферах казахстанской повседневной жизни:

- технологические платформы и сервисы (*Bilimland.kz, QamqorTech, Daryn.online, BilimBer, MangiSoz service, TilSync – ISSAI, Alem.AI, SABAQ PLATFORM, CarGoRuqsat, Qyran Health, Qonzhyq App, Satu.kz, Aitu*);
- социально-культурные события (*Баурсак Fest, AlemFest, керемет ивент, Кумыз Fest*);
- социальные сети (*коммент жазу, директке жазу, фолловер бар, лайк бас, story салдым, DM-ға жаз, шейірлеп жіберсеңіздер*);
- ювональный сленг (*Чилл жасап жатырмын, Дедлайн жақындап қалды, рофлить етіп, спойлер болуы мүмкін, инсайт алдым, керемет ивент*);
- неформальная личная коммуникация (*Бүгін meeting бар ма? Deadline-ды ұмытпа*);
- примеры из официальных казахстанских СМИ (*Қазақстанда тұрақты стартап – экожүйе қалыптасып келеді – Казинформ*);
- эргонимы в отечественном кинематографе и переводном ТВ и киноиндустрии (*Бұл жоба Netflix-пен бірлескен production. Storytelling-ге ерекше көңіл бөлдік*);
- номенклатура в казахоязычной музыке (*Сахнада sound check өтті. Бұл track толық live instrumentпен жазылды*);

- примеры из области искусства и культуры (*Көрме modern artқа арналған. Open air форматындағы show өтті*);
- примеры из образования (*Zoom-ға кіру, ссылақа/мен өтіңіз, Mektep Online, онлайн оқимыз*);
- примеры из политического дискурса (*Бұл – экономикалық roadmapтың бір бөлігі. Press briefing live форматта өтті*);
- примеры из области экономики (*GDP көрсеткіші өсім көрсетті. Қазақстан халықаралық маркетке шығуды жоспарлап отыр*);
- примеры из сферы туризма (*Eco-friendly отелдер демалушыларға қолжетімді. Low-cost airlinesдер рейстерін ұсынады*) и т.д.

Еще одним показательным примером является словосочетание *шейірлеп жіберсеңіздер* (*поделитесь*), переданное в казахской графике. Компонент *шейірлеп* образован от английского глагола *share* (*делиться*) с добавлением словообразовательного аффикса *-леп* из казахского языка. Далее следует казахская глагольная форма *жіберсеңіздер*, выражающая вежливую побудительную конструкцию во множественном числе. Данный пример демонстрирует морфологическую адаптацию английского заимствования к казахской словообразовательной системе и иллюстрирует процессы языкового синтеза.

Многие из примеров являются контаминацией кириллицы, латиницы и уникальных буквенных знаков (символов) казахского языка, что указывает на активные процессы аккультурации. Так, словосочетание *MangiSoz service* (система распознавания, синтеза и перевода речи) передано латиницей. Компонент *mangi* восходит к казахскому слову *мәңгі* (*вечный*), а *soz* – к казахскому *сөз* (*слово*); таким образом, название можно интерпретировать как *вечное слово*. Лексема *service* заимствована из английского языка и означает *сервис, служба*. В совокупности, наименование *MangiSoz service* обозначает сервис, предназначенный для перевода и синтеза речи, и представляет собой пример смешения казахских и английских языковых элементов, оформленных средствами латинской графики. Отдельным важнейшим вопросом (не рассматривается здесь, но входит в перспективы дальнейшей работы) является психолингвистический и социоллингвистический анализ причин таких контаминированных эргонимов, идеонимов, нарратива (чем они обусловлены? почему разрешены казахстанской ономастической комиссией?). Особенный интерес вызывает повсеместная практика замен исконных казахских глаголов (например, *бөлу* = *(по)делиться*) и других частей речи на английские глаголы (*to share* = *(по)делиться*) значительной частью носителей и пользователей казахского языка, независимо от их уровня образования, возраста и т.д. Это также является одной из перспектив исследования.

Часть 4: анализ особенностей Kazenglish (Qazenglish) как локального варианта АЯ

Ниже приведен анализ фонетических, грамматических и лексических особенностей Kazenglish (Qazenglish) как локального варианта английского языка, на котором говорят казахоязычные пользователи.

Фонетические особенности. На основе перцептивного метода авторы провели анализ фонетических особенностей Kazenglish (Qazenglish) на имеющихся в открытом доступе материалах казахстанского сегмента Интернета (видео, рилсы, шортсы, интервью на английском языке казахоязычных пользователей). Примечательно, что фонетические особенности **уже** являются системными и, чаще всего, характерны для мезолекта и базилекта (прим.: уровни владения английским языком согласно терминологии З.Г. Прошиной и А.А. Ривлиной [12]):

- замена специфических звуков: упрощенное или специфичное произнесение [th] как [s/z] или [t/d], [w] как [v], [r] как более раскатистый *русский* звук, [ch] как [x] вместо [k] (*technology*) – вот здесь наблюдаем опосредованную интерференцию русского языка у казахоязычных пользователей;
- долгота гласных: исчезает смысловозначительная разница между долгими и краткими гласными (*eat* - *it*);

- оглушение конечных согласных: произнесение звонких согласных на конце слов как глухих (например, *lead* как *lit*);
- специфическая интонация: перенос казахских интонационных контуров на английскую речь, что для англоязычного носителя звучит неуместно / странно / агрессивно (в ряде случаев);
- ритмика: нарушение типичного английского чередования ударных и неударных слогов под влиянием казахского языка;
- отсутствие аспирации: произнесение взрывных согласных [p, t, k] без характерного для англоязычного носителя придыхания;

Совершенно очевидно, что детальный анализ системных фонетических особенностей Kazenglish (Qazenglish) требуется выполнять при помощи инструментальных и лингвистических методов, включая компьютерные программы (спектрограммы, осциллограммы) и палатографию, рентгено- и видеосъемку. Это может (и должно) сдать предметом отдельного научного исследования. Здесь же приведены лишь наиболее частотные и системные особенности, заметные для простого аудиовизуального анализа.

Грамматические особенности демонстрируют перенос синтаксических структур и категорий родного казахского языка и (опосредованно) русского языка на английский язык:

- нарушение порядка слов: выдвижение прямого дополнения в начало предложения для смыслового акцента по аналогии с казахским языком (*This movie I haven't seen* вместо *I haven't watched this movie yet*) (прим.: глагол в казахском языке всегда стоит в конце предложения);
- вариативность в употреблении артиклей, а точнее – тенденция к их полному опущению (*Astana is capital of Kazakhstan, Almaty is south capital*);
- избегание перфектных времен: замена сложных временных форм простыми в сочетании с ошибочным использованием предлогов (*I am living here from childhood* вместо *I have been living here since childhood*);
- ошибочное использование неисчисляемых и исчисляемых существительных во множественном числе (*sheeps, phenomenons, clotheses, foots, informations, datas*);
- предпочтение предложных сочетаний после существительного вместо атрибутивных цепочек (*period of Old English* вместо *Old English period*) и частое использование безличных конструкций (*It is expected that...* вместо *She is supposed to...*);
- сохранение прямого порядка слов в вопросительных предложениях (*He will arrive tomorrow?*) и контаминированная форма с казахской вопросительной частицей (*He will arrive tomorrow ма?*);
- отсутствие окончаний -s, -es в глаголах третьего лица единственного числа настоящего времени (*she live* вместо *she lives*), а также использование *don't* вместо *doesn't*.

Для глубокого анализа грамматических особенностей необходимо проводить отдельные исследования с использованием методов стратификации, структурно-типологического, компонентного, интроспективного методов. Это не входило в задачи этой работы, но представляется перспективным направлением.

Лексические особенности проявляются как концептуально-культурная часть идентичности пользователей Kazenglish (Qazenglish):

- обозначение культурных реалий: использование слов для понятий, не имеющих эквивалентов в английском языке (транслитерация и калькирование), включение казахских слов (*Nauryz, kazy, kymyz, tary, korpe*);
- необычные коллокации: создание словосочетаний, которые построены по логике казахского языка, но на английском лексическом материале (*шейірлеп жіберсеңіздер*);
- изменение значения слов: использование английских слов в значениях, продиктованных «ложными друзьями переводчика» (*magazine* вместо *shop*);
- употребление лишнего слова для уточнения (*Chair of the Management Board* вместо *Chair, the city of Almaty* вместо *Almaty or Almaty City*).

Имеющийся у авторов корпус примеров требует скрупулезного анализа с использованием корпусного, математического и статистического методов; для чистого лексического исследования планируется провести компонентный, дистрибутивный и контекстуальный анализы, а также социолингвистические опрос.

Kazenglish (Qazenglish) как локальный вариант английского языка *может рассматриваться и как этнолект* в определенной степени, поскольку он отражает культурно-специфические концепты казахской культуры и социума, демонстрирует влияние национальной языковой картины мира, используется преимущественно представителями казахстанского языкового пространства, а также служит маркером локальной языковой и социокультурной идентичности. Эти характеристики проявляются в нескольких ключевых аспектах:

1. Вербализация менталитета: лингвистические признаки образуются не как случайные ошибки, а как результат переноса черт из одного языка в другой и вербализации уникального менталитета носителей конкретной этноязыковой общности.

2. Этнокультурная идентичность: через языковые формы выражается принадлежность говорящего к определенной культуре; это средство трансляции идентичности пользователя в международном контексте.

3. Социальная природа: вариант принадлежит конкретному этнокультурному сообществу, служит для представления этого этноса во внешней среде, сохраняя его характерные лингвистические, назовем условно, «отпечатки».

При этом Kazenglish (Qazenglish) не является этнолектом в строгом смысле, поскольку его пользователями могут быть представителями разных этнических групп, владеющие как казахским, так и английским языком (при том, что их национальность может быть иной). Однако структура и прагматика феномена во многом обусловлены именно казахстанским культурным контекстом. С прагматической точки зрения он характеризуется использованием английского языка как средства символического статуса, смешением кодов в зависимости от ситуации общения и выражением групповой солидарности. Таким образом, Kazenglish (Qazenglish) является следствием продолжающейся нативизации английского языка в Казахстане, он функционирует как прагматически мотивированный локальный вариант английского языка, отражающий социальные и культурные реалии Казахстана.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В этой работе авторы поставили сложную двухвекторную цель. С одной стороны, проведен обширный анализ зарубежной и отечественной научной литературы о вариантах английского языка, чтобы наглядно показать актуальность изучения ранее неисследованного феномена Kazenglish (Qazenglish) (термин на латинице) как локального варианта английского языка. С другой стороны, описан Қазақылшын (термин в казахской графике) как псевдодialekt казахского языка, сформированный в результате взаимодействия казахского и английского языков в казахстанском языковом и этнокультурном пространстве. В дальнейшем планируется широкомасштабное исследование этого социолингвистического и этнокультурного феномена.

Перспективы работы: а) проведение критического обзора и анализа научной литературы (не менее 2,000 работ) в ранее неиндексированных наукометрических базах данных (за предыдущие десятилетия) в разных странах мира; б) составление двуязычного корпуса примеров Қазақылшын и Kazenglish (не менее 5,000 единиц); в) анализ его языковых особенностей (фонетика, лексика, морфология, грамматика, синтаксис, стилистика и т.д.); г) социолингвистический эксперимент среди пользователей Қазақылшын и Kazenglish и его полиаспектный анализ; д) совместное исследование с аккредитованными в Казахстане организациями по оценке знания английского языка в рамках международных экзаменов для точной и объективной картины о казахстанцах, владеющих английским языком на разных

уровнях; е) анализ кодификации языковых изменений (точнее, трансформаций и/или деформаций) в казахском языке под влиянием английского; ж) психолингвистический и социолингвистический анализы причин контаминированных онимов (эргонимов, идеонимов, нарратива и т.д.); з) широкое обсуждение в научном сообществе.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- 1 Языковая ситуация и языковое планирование в Казахстане [Электронный ресурс]: монография / Э. Д. Сулейменова, Ж. С. Смагулова; под ред. Э. Д. Сулейменовой; Каз. нац. ун-т им. аль-Фараби. – Электрон. текстовые дан. (16,4Мб). – Алматы: Қазақ ун-ті, 2005. – 344 с. – Библиогр.: с. 297-324.
- 2 Kachru B. B. Editorial [Текст] / B.B. Kachru and L.E.Smith // World Englishes. – 1985. – Vol. 4, N 4. – P. 209-212.
- 3 Schneider E. W. The Dynamics of New Englishes: From identity construction to dialect birth // Language. – Wash., 2003. – Vol. 79, N 2. – P. 233-281.
- 4 Прошина З. Г. Контактная вариантология английского языка: проблемы теории = World Englishes Paradigm. – Москва: Флинта: Наука, 2020. – 208 с.
- 5 Денисова Е. А. Runglish как результат глобализации. – 2012. – С. 335-338.
- 6 Бутуханова З. А., Желаев Г. А. Влияние «Русинглиша» на языковую коммуникацию и культуру // Международный научный журнал «Вестник науки». – №12 (69). – Том 3. – 2023. – С. 795-801.
- 7 Конева Е. А. Denglish как языковой феномен // ТЯиМК. №4 (23). [Электрон.ресурс]. – 2016. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/denglich-kak-yazykovoy-fenomen> (дата обращения: 25.02.2026).
- 8 Singh, J. N. (2024). Paul Kerswill; Heike Wiese (eds.), Urban contact dialects and language change: Insights from the Global North and South. New York: Routledge, 2022. Pp. XVIII, 350. *Language in Society*, 53(1), 157-162. doi:10.1017/S0047404523000167
- 9 Масляков В.С. «Спанглиш» как явление языковой межкультурной коммуникации // Язык и культура. – №1 (13). [Электрон.ресурс]. – 2011. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/spanglish-kak-yavlenie-yazykovoy-mezhkulturnoy-kommunikatsii> (дата обращения: 25.02.2026).
- 10 Головачева Л. Р. Особенности функционирования английского языка в Японии // Известия Восточного института. – №8. [Электрон.ресурс]. – 2004. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-funktsionirovaniya-angliyskogo-yazyka-v-yaponii> (дата обращения: 21.02.2026).
- 11 Сулькарнаева А. Р. Раннее изучение английского языка в казахстанской школе (результаты социолингвистического исследования) // Филология: научные исследования. – №8. [Электрон.ресурс]. – 2004. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/rannee-izuchenie-angliyskogo-yazyka-v-kazahstanskoy-shkole-rezultaty-sotsiolingvisticheskogo-issledovaniya> (дата обращения: 25.02.2026).
- 12 Прошина З. Г., Ривлина А. А. Английский язык в России как вариант и как дополнительный языковой ресурс. Английский язык на территории Соединенного Королевства Великобритании и Северной Ирландии и за его пределами: Сборник научных трудов / РАН. ИНИОН. Центр гуманитар. науч.-информ. исслед. Отд. языкознания; Отв. ред., ред.-составитель Раренко М.Б. – М., 2020. – 208 с. – (Теория и история языкознания).
- 13 Щерба Л.В. Избранные работы по русскому языку. – М., 1957. – С. 110-129.
- 14 «В.И. Даль и Общество любителей российской словесности»: Сборник / Отв. ред. В.П. Нерознак. Сост. Р.Н. Клейменова. – СПб.: «Златоуст», 2002 г. – 312 с.
- 15 Соссюр Ф. де. Труды по языкознанию / Пер. с франц. яз. под ред. А. А. Холодовича; Ред. М. А. Оборина; Предисл. проф. Н. С. Чемоданова. – М.: Прогресс, 1977. – 696, [2] с.
- 16 Harris, Z. S. (1951). [Review of *Selected Writings of Edward Sapir in Language, Culture, and Personality*, by D.G. Mandelbaum]. *Language*, 27(3), 288-333. <https://doi.org/10.2307/409757>

- 17 Касаткин Л. Л. Что такое диалектный язык // Русский язык в научном освещении. – М., 2007. – № 2 (14). – С. 253-267.
18 Rivlina A.A. Russian English and what it is not // Russian Journal of Linguistics. – 2020. – Vol. 24. – N. 3. – P. 649-668. DOI: 10.22363/2687-0088-2020-24-3-649-668

Материал поступил в редакцию журнала 28.03.2026

Қазағылшын: әлеуметтік және этномәдени құбылыс

А.Р. Сұлқарнаева¹, Ж. С. Смағұлова¹

¹М.В. Ломоносов атындағы Мәскеу мемлекеттік университетінің Қазақстан филиалы, Астана, 010010, Қазақстан

*Қазіргі уақытта лингва-франка болып саналатын ағылшын тілінің қызметі оның жаһандық, қарқынды лингвистикалық әртараптануына әкелді, кейіннен Әлемдік ағылшын парадигмасы (Б. Качру терминологиясы) тұжырымдамасын жасауға әкелді. Дегенмен, ағылшын тілінің қазақша нұсқасы — **Қазағылшын** — немесе Қазағылшынның жалған диалектісі (қазақ тілінің жаңа нұсқасы) бойынша айтарлықтай зерттеулер жүргізілген жоқ. Қазақ тілдік кеңістігіндегі қазақ және ағылшын тілдерінің байланысына қатысты бұл лингвистикалық жағдай осы зерттеудің негізгі алғышарты болып табылады. Бұл зерттеудің мақсаттары: 1) тілдік нұсқалар, әсіресе ағылшын тілі бойынша шетелдік және отандық ғылыми әдебиеттерді сыни талдау; 2) Қазағылшын псевдодиалект және ағылшын тілінің жергілікті нұсқасы ретіндегі сипаттамаларының қысқаша сипаттамасы, бұл қазақ және ағылшын тілдерінің ұзақ мерзімді өзара әрекеттесуімен аяқталады. Ағылшын тілінің түрлері бойынша ғылыми әдебиеттерді сыни талдау **(1-нәтиже)** Қазағылшын бұрын Қазақстанда да, шетелде де жеке зерттеудің (диссертация, монография) нысанасы болмағанын көрсетті. Авторлар «жалған диалект» және «Қазағылшын» терминдерінің анықтамаларын негіздеді **(2-нәтиже)**. Олар сондай-ақ Қазағылшын ағылшын тілінің жергілікті нұсқасы және қазақ тілінің псевдодиалекті ретіндегі сипаттамаларын сипаттап, оның лингвистикалық, әлеуметтік-лингвистикалық және этномәдени деңгейлердегі негізгі сипаттамаларын көрсетті **(3-нәтиже)**. Алынған нәтижелер осы зерттеудің өзектілігі мен жаңалығын растады, бұл әлемдік ағылшын тілі парадигмасы тұжырымдамасын, әлеуметтік-лингвистиканы, мәдениетаралық коммуникация теориясы мен тәжірибесін, аударма теориясы мен тәжірибесін дамытуға айтарлықтай үлес қосуы мүмкін.*

Кілт сөздер: Қазағылшын, вариантология, әлемдік ағылшын парадигмасы, жалған диалект, тілдік вариант

ӘДЕБИЕТТЕР ТІЗІМІ

- 1 Қазақстандағы тілдік жағдай және тілдік жоспарлау [Электронды ресурс]: монография / Е. Д. Сүлейменова, Ж. С. Смағұлова; редакциялаған Е. Д. Сүлейменова; әл-Фараби атындағы ҚазҰУ. - Электронды мәтіндік деректер (16,4 МБ). – Алматы: Қазақ университеті, 2005. –344 б. – Әдебиеттер тізімі: 297-324 б.
2 Kachru B. B. Editorial [Текст] / B.B. Kachru and L.E.Smith // World Englishes. – 1985. – Vol. 4, N 4. – P. 209-212.
3 Schneider E. W. The Dynamics of New Englishes: From identity construction to dialect birth // Language. – Wash., 2003. – Vol. 79, N 2. – P. 233-281.
4 Прошина З. Г. Ағылшын тілінің байланыс нұсқалары: теория мәселелері = Әлемдік ағылшын тілі парадигмасы. – Мәскеу: Флинта: Ғылым, 2020. – 208 б.
5 Денисова Е. А. Рунглиш жаһандану нәтижесінде. – 2012. – Б. 335-338.
6 Бутуханова З. А., Желаев Г. А. «Русинглиштің» тілдік коммуникация мен мәдениетке әсері // Халықаралық ғылыми журнал «Ғылым хабаршысы». – № 12 (69). – 3-том. – 2023. – Б. 795-801.

- 7 Конева Е. А. Денглиш тілдік құбылыс ретінде // ТҮАМК. № 4 (23). [Электронды ресурс]. – 2016. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/denglisch-kak-yazykovoy-fenomen> (кіру күні: 25.02.2026).
- 8 Singh, J. N. (2024). Paul Kerswill; Heike Wiese (eds.), Urban contact dialects and language change: Insights from the Global North and South. New York: Routledge, 2022. Pp. XVIII, 350. *Language in Society*, 53(1), 157-162. doi:10.1017/S0047404523000167
- 9 Масляков, В.С. «Спанглиш» тілдік мәдениетаралық коммуникация құбылысы ретінде // Тіл және мәдениет. – № 1 (13). [Электронды ресурс]. – 2011. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/spanglish-kak-yavlenie-yazykovoy-mezhkulturnoy-kommunikatsii> (қолжетімділік күні: 25.02.2026).
- 10 Головачева Л. Р. Жапониядағы ағылшын тілінің жұмыс істеу ерекшеліктері // Шығыс институтының хабаршысы. – № 8. [Электронды ресурс]. – 2004. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-funktsionirovaniya-angliyskogo-yazyka-v-yaponii> (қолжетімділік күні: 21.02.2026).
- 11 Сулькарнаева А. Р. Раннее изучение английского языка в казахстанской школе (результаты социолингвистического исследования) // Филология: научные исследования. – №8. [Электрон.ресурс]. – 2004. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/rannee-izuchenie-angliyskogo-yazyka-v-kazahstanskoy-shkole-rezultaty-sotsiolingvisticheskogo-issledovaniya> (дата обращения: 25.02.2026).
- 12 Прошина З. Г., Ривлина А. А. Ресейдегі ағылшын тілі нұсқа ретінде және қосымша тілдік ресурс ретінде. Ұлыбритания мен Солтүстік Ирландияның Біріккен Корольдігіндегі және одан тыс жерлердегі ағылшын тілі: Ғылыми мақалалар жинағы / РҒА. INION. Гуманитарлық ғылыми және ақпараттық зерттеулер орталығы. Тіл білімі кафедрасы; Жауапты редактор, редактор-құрастырушы М. Б. Раренко. – Мәскеу, 2020. – 208 б. – (Тіл білімінің теориясы мен тарихы).
- 13 Щерба Л.В. Орыс тілі бойынша таңдамалы еңбектер. – Мәскеу, 1957. – Бб. 110-129.
- 14 «В.И. Даль және орыс әдебиетін сүйетіндер қоғамы»: Жинақ / Ред. В.П. Нерознак. Құрастыр. Р.Н. Клейменова. – Санкт-Петербург: «Златоуст», 2002. – 312 б.
- 15 Соссюр Ф. де. Лингвистика бойынша еңбектер / А.А. Холодовичтің редакциясымен француз тілінен аударылған; Ред. М.А. Оборин; Алғысөз авторы профессор Н.С. Чемоданов. – Мәскеу: Прогресс, 1977. – 696, [2] б.
- 16 Harris, Z. S. (1951). [Review of *Selected Writings of Edward Sapir in Language, Culture, and Personality*, by D.G. Mandelbaum]. *Language*, 27(3), 288-333. <https://doi.org/10.2307/409757>
- 17 Касаткин Л. Л. Что такое диалектный язык // Русский язык в научном освещении. – М., 2007. – № 2 (14). – С. 253-267.
- 18 Rivlina A.A. Russian English and what it is not // *Russian Journal of Linguistics*. – 2020. – Vol. 24. – N. 3. – P. 649-668. DOI: 10.22363/2687-0088-2020-24-3-649-668

Материал 28.03.2026 баспаға түсті

Kazenglish: a sociolinguistic and ethnocultural phenomenon

A. Sulkarnayeva¹, Zh. Smagulova¹

¹Kazakhstan Branch of M. V. Lomonosov Moscow State University, Astana, 010010, Kazakhstan

English, widely recognized as a global lingua franca, has undergone extensive linguistic diversification, giving rise to the World Englishes paradigm. However, the Kazakh variant of English, referred to as Kazenglish, has not yet received systematic scholarly attention and has not been examined as a potential local variety of English or as a Kazakhstani pseudo-dialect resulting from language contact between Kazakh and English. This study aims to critically analyze international and domestic research on language varieties, particularly English varieties, and to describe Kazenglish as both a local variant of English and a pseudo-dialect emerging from the long-term interaction of Kazakh and English within the sociolinguistic and ethnocultural space of Kazakhstan.

A scoping review of more than 200 studies on World Englishes and language variation was conducted. The analysis revealed that Kazenglish has not previously been the subject of a dedicated dissertation or monograph either in Kazakhstan or abroad. The study proposes definitions of the terms “Kazenglish” and “pseudo-dialect” and identifies the main linguistic, sociolinguistic, and ethnocultural characteristics of Kazenglish. The findings confirm the relevance and novelty of the research and contribute to the further development of the World Englishes paradigm, sociolinguistics, intercultural communication, and translation studies.

Key words: Kazenglish, variantology, World Englishes Paradigm, pseudo dialect, language variants.

REFERENCES

- 1 Language situation and language planning in Kazakhstan [Electronic resource]: monograph / E. D. Suleimenova, Zh. S. Smagulova; edited by E. D. Suleimenova; Kaz. national University named after al-Farabi. - Electron. text data (16.4MB). - Almaty: Kazakh University, 2005. -344 p. - Bibliography: p. 297-324.
- 2 Kachru B. B. Editorial [Text] / B. B. Kachru and L.E.Smith // World Englishes. - 1985. - Vol. 4, N 4. - P. 209-212.
- 3 Schneider E. W. The Dynamics of New Englishes: From identity construction to dialect birth // Language. - Wash., 2003. - Vol. 79, N 2. - P. 233-281.
- 4 Proshina Z. G. Contact variantology of the English language: problems of theory = World Englishes Paradigm. - Moscow: Flinta: Nauka, 2020. - 208 p.
- 5 Denisova E. A. Runglish as a result of globalization. - 2012. - P. 335-338.
- 6 Butukhanova Z. A., Zhelaev G. A. The influence of "Russinglish" on language communication and culture // International scientific journal "Bulletin of Science". - No. 12 (69). - Vol. 3. - 2023. - P. 795-801.
- 7 Koneva E. A. Denglish as a language phenomenon // TYaMK. No. 4 (23). [Electronic resource]. - 2016. - URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/denglich-kak-yazykovoy-fenomen> (date of access: 25.02.2026).
- 8 Singh, J. N. (2024). Paul Kerswill; Heike Wiese (eds.), Urban contact dialects and language change: Insights from the Global North and South. New York: Routledge, 2022. Pp. XVIII, 350. Language in Society, 53(1), 157-162. doi:10.1017/S0047404523000167
- 9 Maslyakov, V.S. “Spanglish” as a phenomenon of linguistic intercultural communication // Language and Culture. - No. 1 (13). [Electronic resource]. - 2011. - URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/spanglish-kak-yavlenie-yazykovoy-mezhkulturnoy-kommunikatsii> (date of access: 25.02.2026).
- 10 Golovacheva L. R. Features of the Functioning of the English Language in Japan // Bulletin of the Eastern Institute. - No. 8. [Electronic resource]. - 2004. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-funktsionirovaniya-angliyskogo-yazyka-v-yaponii> (date of access: 21.02.2026).
- 11 Sulkarnaeva A. R. Early Study of the English Language in the Kazakhstani School (Results of a Sociolinguistic Study) // Philology: Scientific Research. - No. 8. [Electronic resource]. - 2004. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ranee-izuchenie-angliyskogo-yazyka-v-kazahstanskoy-shkole-rezultaty-sotsiolingvisticheskogo-issledovaniya> (date of access: 25.02.2026).
- 12 Proshina Z. G., Rivlina A. A. English in Russia as a variant and as an additional language resource. English in the United Kingdom of Great Britain and Northern Ireland and beyond: Collection of scientific papers / RAS. INION. Center for Humanitarian Scientific and Information Research. Dept. of Linguistics; Responsible editor, editor-compiler M. B. Rarenko. - Moscow, 2020. - 208 p. - (Theory and history of linguistics).
- 13 Shcherba L.V. Selected Works on the Russian Language. - Moscow, 1957. - Pp. 110-129.
- 14 “V.I. Dahl and the Society of Lovers of Russian Literature”: Collection / Ed. V.P. Neroznak. Comp. R.N. Kleymenova. - St. Petersburg: “Zlatoust”, 2002. - 312 p.

- 15 Saussure F. de. Works on Linguistics / Translated from French under the editorship of A.A. Kholodovich; Ed. M.A. Oborin; Preface by prof. N.S. Chemodanov. – Moscow: Progress, 1977. – 696, [2] p.
- 16 Harris, Z. S. (1951). [Review of Selected Writings of Edward Sapir in Language, Culture, and Personality, by D.G. Mandelbaum]. Language, 27(3), 288-333. <https://doi.org/10.2307/409757>
- 17 Kasatkin L. L. What is a dialect language // Russian language in scientific coverage. – M., 2007. – No. 2 (14). – pp. 253-267.
- 18 Rivlina A.A. Russian English and what it is not // Russian Journal of Linguistics. – 2020. – Vol. 24. – N. 3. – P. 649-668. DOI: 10.22363/2687-0088-2020-24-3-649-668.

Received: 28.03.2026

MFTAP 16.01.11

DOI: [10.59102/kufil/2026/iss2pp182-196](https://doi.org/10.59102/kufil/2026/iss2pp182-196)

Н.К. Тургумбаева¹, Ш. Қапантайқызы¹, А.Н. Нурланова²

¹Л.Н.Гумилев атындағы Еуразия Ұлттық Университеті, Астана, 010000, Қазақстан

²Қазақстан-Американдық еркін университеті, Өскемен, 070000, Қазақстан

ҚАЗАҚ ТІЛІНДЕГІ ЭМОЦИЯ РЕПРЕЗЕНТАЦИЯСЫ: АТАУ, СИПАТТАУ ЖӘНЕ БІЛДІРУ ЕРЕКШЕЛІКТЕРІ

Мақалада қазақ тіліндегі эмоция репрезентациясың құралдары қарастырылады. Атау, сипаттау және білдіру қызметін атқаратын тілдік бірліктердің құрылымдық және семантикалық ерекшеліктері қарастырылады. Эмотивті лингвистиканың ұғымдық-терминологиялық жүйесі сараланып, эмоцияны жеткізу тәсілдерінің атауыштық, сипаттауыштық және экспрессивті-білдірушілік қызметтері құрылымдық-жүйелік парадигма аясында талданады. Сонымен қатар отандық және шетелдік зерттеушілердің ғылыми тұжырымдары негізінде эмотивтер мен индикативтердің арақатынасы айқындалады. Зерттеу барысында қазақ тіліндегі эмоцияны білдіретін лексикалық бірліктердің, фразеологиялық тіркестердің, морфологиялық тұлғалардың және синтаксистік құрылымдардың эмотивтік әлеуеті жан-жақты зерделенеді. Бұдан бөлек, тілдің әр деңгейінде көрініс табатын эмотивті құрылымдардың экспрессивті-прагматикалық сипатын толық бағалау үшін вербалды эмоцияларды қабылдау мәселесін зерттеудің қажеттілігі негізделеді.

Зерттеу жұмысында сипаттамалық, салыстырмалы және интерпретациялық талдау әдістері қолданылып, қазақ тіліндегі эмоцияны атайтын, сипаттайтын және білдіретін тілдік бірліктер кеіненді зерттеу нысаны ретінде қарастырылады. Сондай-ақ эмотивті және индикативті бірліктердің ерекшеліктерін ажыратуда жүйелеу мен түсіндіру тәсілдері пайдаланылып, ғылыми әдебиеттерге сүйене отырып, олардың функционалдық сипаты сараланды.

Зерттеу нәтижелері қазақ тіліндегі эмоцияны жеткізу құралдарын практикалық тұрғыдан қолдануға, сөйлеу әрекетінің экспрессивтілігін арттыруға және коммуникативтік жағдаяттарға сәйкес тиімді тілдік қатынас орнатуға мүмкіндік береді. Сонымен қатар мақала қазақ тіл біліміндегі эмотивті лингвистиканың теориялық және метатілдік негіздерін нақтылауға үлес қосады. Зерттеу қорытындылары табиғи тілді өңдеу жүйелерінде эмоцияны тану, интерпретациялау және жеткізу механизмдерін жетілдіруге, сондай-ақ қазақ тіліндегі эмоциялық модельдерге негізделген нейрожелілер мен чат-боттардың эмоционалды жауап беру сапасын дамытуға да көмекші бола алады.